Бывшие

Я ушла беременной



София Верн

София Верн

Бывшие. Я ушла беременной

«Автор»
2026

Верн С.

Бывшие. Я ушла беременной / С. Верн — «Автор», 2026

Экран ещё светился. Переписка открыта. Последнее сообщение от Ольги пришло три минуты назад:«Серёж, я уже в машине. Через двадцать минут буду. Надень то, что я люблю».А перед этим — фото. Её. В белье, которое я сама подарила ей на день рождения два года назад. Подпись: «Скучаю по твоим рукам».Руки задрожали так сильно, что телефон чуть не выпал. Я перечитала всё с начала. Сообщения за три месяца. Гостиничные номера. «Не могу больше врать жене». «Она ничего не заподозрит, она слишком доверчивая». «После развода купим ей маленькую квартиру на окраине, и вопрос закрыт».

© Верн С., 2026
© Автор, 2026

София Верн
Бывшие. Я ушла беременной

Глава 1.

Я стояла посреди нашей гостиной и смотрела на его телефон, будто это была бомба с отложенным взрывателем.

Экран ещё светился. Переписка открыта. Последнее сообщение от Ольги пришло три минуты назад:

«Серёж, я уже в машине. Через двадцать минут буду. Надень то, что я люблю».

А перед этим — фото. Её. В белье, которое я сама подарила ей на день рождения два года назад. Подпись: *«Скучаю по твоим рукам».*

Руки задрожали так сильно, что телефон чуть не выпал. Я перечитала всё с начала. Сообщения за три месяца. Гостиничные номера. «Не могу больше врать жене». «Она ничего не заподозрит, она слишком доверчивая». «После развода купим ей маленькую квартиру на окраине, и вопрос закрыт».

Я медленно опустила телефон на стеклянный столик. В гостиной пахло его любимым парфюмом и свежесваренным кофе. За панорамным окном Москва сияла огнями, как будто ничего не случилось. Как будто десять лет моей жизни не превратились только что в пыль.

Дверь входной хлопнула.

— Вик, ты дома? — голос Сергея был таким же ровным и уверенным, как всегда. — Я на пятнадцать минут, потом мне нужно…

Он остановился на пороге гостиной. Увидел телефон в моей руке. Увидел моё лицо.

На секунду в его глазах мелькнуло что-то похожее на страх. Потом — только раздражение.

— Ты читала?

Голос у меня сел.

— Читала.

Он молча прошёл мимо, бросил ключи на тумбу, расстегнул пиджак. Двигался так, будто это был обычный вторник.

— Ну и что? — спросил он наконец, не глядя на меня. — Драму устраивать будешь?

Я не узнала собственный голос:

— С Ольгой. С моей лучшей подругой. Три месяца.

— Четыре, — поправил он спокойно. — Если уж быть точным.

Удар пришёл под дых. Я схватилась за край дивана.

— Почему?

Сергей наконец повернулся. Его красивое, всегда идеально выбритое лицо было совершенно спокойным.

— Потому что ты стала… удобной. Предсказуемой. Я прихожу домой — ты здесь. Улыбаешься. Готовишь. Спрашиваешь, как прошёл день. А мне нужно было другое.

— Другое?

— Живое, — коротко сказал он. — Ольга живая. А ты… ты будто законсервировалась в роли «жены успешного мужа».

Я засмеялась. Смех вышел рваным, почти истеричным.

— То есть это моя вина?

— Вины нет, Вика. Есть факты. Нам обоим будет лучше порознь.

Он достал из внутреннего кармана сложенный лист. Положил на стол рядом с телефоном.

— Я уже говорил с адвокатом. Брачный договор ты подписывала. Квартира, машины, счета — всё на мне. Тебе полагается компенсация. Сто пятьдесят тысяч и помощь с арендой на полгода. Это щедро.

Я смотрела на бумагу, и мир вокруг слегка поплыл.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Собирай личные вещи. Сегодня. Я вызвал такси. Оно будет через сорок минут.

— Сергей…

— Не надо, — оборвал он. — Сцен не будет. Ты всегда была разумной женщиной. Оставайся ею.

Я сделала шаг к нему. Хотела сказать что-то ещё. Что угодно. Но слова застряли в горле. Внутри всё сжалось в один горячий комок, и я вдруг отчётливо поняла: если я сейчас произнесу хоть слово о том, что ношу под сердцем, он либо не поверит, либо использует это против меня. Или, что ещё хуже, заставит избавиться.

Я промолчала.

Сергей кивнул самому себе, будто поставил галочку.

— Сорок минут. Такси ждёт внизу. Ключи оставь на тумбе.

Он развернулся и пошёл в кабинет. Дверь за ним закрылась мягко, почти нежно.

Я стояла посреди нашей гостиной и слушала, как тикают дорогие настенные часы. Потом медленно опустилась на корточки и начала собирать с пола осколки той жизни, которую только что разбили у меня на глазах.

В сумку поместилось немного: документы, ноутбук, несколько смен одежды, фотоальбом первых лет брака и тот самый тест с двумя полосками, который я утром спрятала в потайной карман сумки. Я провела по нему пальцами и плотно застегнула молнию.

Когда я выходила, Сергей даже не выглянул из кабинета.

На улице моросил мелкий ноябрьский дождь. Такси уже ждало. Водитель помог поставить сумку в багажник и вежливо спросил:

— Куда едем, девушка?

Я открыла рот и вдруг поняла, что не знаю ответа.

— Пока просто езжайте, — сказала я. — Мне нужно подумать.

Машина тронулась. Я прижалась лбом к холодному стеклу и смотрела, как остаются позади огни нашего дома. В кармане пальто лежал телефон. Я достала его и удалила все сообщения от Ольги и Сергея одним движением.

Потом открыла заметки и написала всего одну фразу:

«Он не узнает. Никогда».

И впервые за десять лет мне не хотелось плакать. Мне хотелось выжить.

Глава 2.

Мама открыла дверь в старом халате и с бигудями на голове.

Увидела мой вид — и сразу поняла всё без слов.

— Викусь… — только и сказала она.

Я переступила порог её двухкомнатной хрущёвки, поставила сумку у стены и села на табуретку на кухне. Руки всё ещё дрожали. Холод от дождя пробрался под пальто и сидел где-то между лопаток.

Мама молча поставила чайник. Потом достала из холодильника варенье и порезала хлеб. Делала всё привычными, успокаивающими движениями, как будто я снова приехала к ней после тяжёлой сессии, а не после того, как меня выгнали из собственной жизни.

— Он изменил? — спросила она наконец.

Я кивнула.

— С Ольгой.

Мама резко поставила чашку на стол. Варенье чуть не пролилось.

— Эта… — она поджала губы. — Я ей никогда не доверяла. Слишком сладкая была. Всегда улыбалась тебе в лицо, а глазами уже мерила, что можно забрать.

— Я тоже не доверяла, — тихо сказала я. — Просто не хотела видеть. Было удобнее верить, что всё хорошо.

Мы молчали. За стеной у соседей орал телевизор. Где-то на площадке лаяла собака. Обычная жизнь продолжалась, а моя — нет.

Я достала из внутреннего кармана сумки тест и положила на клеёнку. Две отчётливые полоски смотрели на нас обеих.

Мама замерла.

Потом медленно подняла глаза на меня.

— Ох, Господи…

— Он не знает. И не узнает.

— Вика…

— Нет. — Я покачала головой так резко, что заболели виски. — Ты не слышала, каким голосом он говорил. «Собирай вещи. Тебе ничего не достанется». Если бы я сказала ему сейчас… Он бы либо не поверил, либо заставил сделать всё, что ему удобно. Я не дам ему такого права. Никогда.

Мама долго молчала. Потом протянула руку через стол и крепко сжала мои пальцы. Её ладонь была тёплой и чуть шершавой от работы.

— Хорошо. Тогда мы справимся. Ты у меня сильная. Всегда была. Даже когда сама этого не замечала.

Я хотела ответить «я не сильная», но вместо этого только кивнула. Горло стянуло так, что слова не проходили.

Ночью я лежала на узком диване в бывшей детской и слушала, как мама ходит по квартире и тихо всхлипывает на кухне, думая, что я не слышу. Я гладила живот — пока ещё совершенно плоский — и повторяла про себя одно и то же:

«Ты никому его не отдашь. Особенно ему».

Утром я проснулась от запаха яичницы. Мама уже собрала мне небольшой пакет с едой «на первое время» и положила рядом конверт с деньгами — своими последними.

— Это немного, — сказала она. — Но на первые недели хватит. А там разберёмся. И не спорь.

Я обняла её так крепко, что у самой потемнело в глазах.

— Спасибо.

В этот же день я начала искать работу.

А через неделю, когда меня уже тошнило каждое утро, а Сергей ни разу не позвонил и не написал, я впервые за долгое время улыбнулась — криво, зло, но улыбнулась.

Потому что поняла простую вещь:

Он выгнал меня с пустыми руками.

Но руки у меня были.

И я собиралась ими всё отстроить заново.

Глава 3.

Первые десять дней я жила как на автопилоте.

Утром — тошнота. Днём — обзвон агентств и просмотр объявлений о работе. Вечером — долгие разговоры с мамой на кухне, где она пыталась накормить меня всем, что было в холодильнике, а я делала вид, что могу есть.

Я сняла крошечную комнату в коммунальной квартире на окраине. Хозяйка — пожилая женщина с вечно недовольным лицом — смотрела на меня подозрительно, но деньги взяла вперёд за месяц и больше вопросов не задавала. Стены были тонкими, соседи шумели до часу ночи, а из крана иногда шла ржавая вода. Но это было моё. На время.

На двенадцатый день меня стошнило прямо на улице, возле аптеки. Мир качнулся, перед глазами поплыли чёрные точки, и я схватилась за перила крыльца, чтобы не упасть. В ушах шумело. Ноги стали ватными.

— Девушка, вам помочь?

Голос был спокойный, низкий, чуть хрипловатый. Я подняла голову.

Передо мной стоял мужчина лет тридцати пяти–тридцати семи. Тёмные волосы, короткая щетина, усталые серые глаза. На нём был обычный тёмный пуховик, но из-под него выглядывал белый воротник медицинского халата. В руке — пакет из той же аптеки.

— Я в порядке, — автоматически сказала я и тут же пожалела об этом: колени снова подогнулись.

Он быстро подхватил меня под локоть. Крепко, но аккуратно.

— Явно не в порядке. Сядьте хотя бы.

Он почти силой усадил меня на холодную каменную ступеньку и присел рядом на корточки.

— Меня зовут Даниил. Я врач. Скажите, что чувствуете?

— Головокружение. Тошнота. Уже… несколько дней.

Он внимательно посмотрел на меня. Не так, как смотрят случайные прохожие. Так, как смотрят люди, которые привыкли быстро считывать состояние.

— Беременность?

Я дёрнулась.

— Откуда вы…

— По лицу и по тому, как вы держитесь за живот, даже не замечая этого, — спокойно ответил он. — Сколько недель примерно?

Я молчала несколько секунд. Потом тихо сказала:

— Шесть. Может, семь. Точно ещё не знаю. Тест только сделала.

Даниил кивнул, будто услышал то, что и ожидал.

— Нужно к врачу. И поскорее. А сейчас — сладкий чай и что-нибудь съесть. У вас с собой есть деньги на такси?

Я покачала головой. В кошельке оставалось совсем немного.

Он не стал задавать лишних вопросов. Просто достал телефон, вызвал машину и коротко сказал:

— Поедем в нормальную клинику. Я там работаю. Не волнуйтесь насчёт оплаты первого приёма. Разберёмся.

Я хотела отказаться. Хотела сказать, что справлюсь сама. Но силы закончились именно в эту минуту. Я только кивнула.

В машине мы почти не разговаривали. Даниил смотрел в окно, а я смотрела на его профиль и думала, что впервые за две недели рядом оказался человек, который не пытается меня уничтожить или пожалеть. Он просто… помогал.

В клинике всё прошло быстро. УЗИ подтвердило: шесть недель и три дня. Сердцебиение было. Маленькое, упрямое, настоящее.

Когда я вышла из кабинета, Даниил ждал в коридоре. Он протянул мне стакан воды.

— Всё хорошо?

Я кивнула. И вдруг, к своему ужасу, почувствовала, как по щекам текут слёзы. Не от горя. От облегчения. От того, что внутри меня действительно есть кто-то живой. От того, что я всё ещё могу это почувствовать.

Даниил молча достал из кармана чистый платок и протянул мне.

— Держите. И вот ещё. — Он вложил мне в руку визитку. — Если станет плохо или просто понадобится поговорить с кем-то, кто не будет задавать лишних вопросов — звоните. Я не всегда на смене, но постараюсь ответить.

Я посмотрела на картонку.

Даниил Чернов. Хирург.

— Спасибо, — хрипло сказала я. — Правда. Спасибо.

Он чуть наклонил голову.

— Вы сильнее, чем сейчас себя чувствуете. Я это вижу. Не забывайте об этом.

Он развернулся и ушёл по коридору, белый халат мелькнул за поворотом.

Я осталась стоять у стены, прижимая к груди его визитку и результаты УЗИ.

Впервые за двенадцать дней мне не было совсем одиноко.

А вечером, уже в своей крошечной комнате, я открыла ноутбук и начала искать, как можно начать зарабатывать удалённо. Дизайн. Тексты. Что угодно.

Потому что теперь у меня был не только секрет.

У меня появился срок.

И человек, который на секунду протянул руку, когда я почти упала.

Я не знала тогда, что Даниил Чернов ещё не раз появится в моей жизни.

Но уже в тот вечер я поняла: я больше не имею права сдаваться.

Глава 4.

Я проснулась от того, что живот скрутило знакомой тошнотой. Седьмой час утра. За тонкой стеной сосед уже включал телевизор на полную громкость, а в коридоре кто-то громко спорил из-за очереди в ванную.

Я лежала на старом пружинном матрасе и смотрела в потолок. Трещина шла от угла к люстре, как молния. В голове крутилась одна мысль: если я сейчас не начну зарабатывать, через три недели мне будет просто негде жить.

Вчера вечером я разослала двадцать резюме. На должность помощника дизайнера, контент-менеджера, администратора — на всё, где можно работать удалённо или хотя бы часть времени из дома. Большинство даже не ответили. Двое вежливо отказали. Один человек написал в половине двенадцатого ночи:

«Если умеете быстро делать презентации и не боитесь правок до трёх ночи — приходите на тестовое. Оплата сдельная».

Я согласилась не раздумывая.

Сейчас, сидя на краешке кровати с кружкой чая (единственное, что пока держалось в желудке), я открыла ноутбук. Задание оказалось простым только на первый взгляд: сделать презентацию для строительной компании. Сроки — до вечера. Правки будут. Много.

Я работала шесть часов подряд. Пальцы затекли, спина заныла, а тошнота то отступала, то возвращалась с новой силой. В какой-то момент перед глазами снова поплыли чёрные точки. Я откинулась на спинку стула, закрыла глаза и положила ладонь на живот.

— Ты только держись, — прошептала я. — Мама уже старается.

Когда отправила файл, было без четверти восемь вечера. Ответ пришёл через сорок минут:

«Неплохо. Есть правки. Сделайте до утра. Если устроит — оплатим и дадим ещё объём».

Я посмотрела на часы. Потом на пустой холодильник. Потом снова на экран.

«Хорошо. Сделаю».

В три часа ночи я поставила последнюю точку. Глаза жгло. Руки дрожали. Но файл ушёл.

Утром на карту упало четыре тысячи рублей. Первые деньги, которые я заработала сама после того, как Сергей выставил меня за дверь. Я сидела на полу возле розетки, прижав телефон к груди, и долго не могла успокоить дыхание. Четыре тысячи. Смешные деньги по меркам прошлой жизни. Но сейчас они ощущались как победа.

На следующий день я снова приехала в клинику. Даниил встретил меня у регистратуры. В этот раз на нём был свежий халат, а под глазами залегли более глубокие тени.

— Пойдёмте, — сказал он. — Вас уже ждут.

После приёма мы стояли в коридоре возле высокого окна. За стеклом моросил тот же противный ноябрьский дождь.

Даниил молчал некоторое время, потом спросил прямо, без мягких обходных путей:

— А где ваш муж?

Я вздрогнула.

— Почему вы решили, что он есть?

— Обручальное кольцо, — спокойно заметил он. — И вы смотрите вниз, когда говорите о будущем. Обычно так делают люди, у которых кто-то очень сильно подвёл.

Я несколько секунд смотрела на свою руку. Золотой ободок действительно всё ещё был на месте. Я просто забыла его снять.

— Мы больше не вместе, — тихо сказала я. — Он… выгнал меня. Три недели назад. Сказал, что мне ничего не достанется. Живет с моей лучшей подругой. Бывшей подругой, теперь уже…Ой, извините, я говорю слишком много.

Даниил не стал изображать удивление или жалость. Только кивнул.

— Ничего. Это понятно. Поэтому вы одна и наверняка ищете работу.

— Да. Это правда.

Он достал телефон, быстро что-то набрал и через минуту мой телефон завибрировал.

— Контакт человека, которому сейчас нужен помощник по визуалу. Скажите, что от меня. Дальше уже сами. Это не благотворительность. Просто работа.

Я сжала телефон в руке.

— Спасибо.

— И ещё, — добавил он уже разворачиваясь. — Если этот человек вдруг объявится и начнёт давить — пишите. Не обязательно разбираться в одиночку. Мало ли.

Я кивнула. Слова застряли где-то в горле.

Вечером того же дня я уже сидела за новым заданием. Человек, которому написал Даниил, оказался владельцем небольшого ивент-агентства. Работа была нервная, правки сыпались постоянно, но платили исправно и без задержек.

Через десять дней на карте лежало уже почти сорок тысяч. Я заплатила хозяйке за следующий месяц, купила нормальные продукты и впервые за долгое время позволила себе новое бельё — простое, но своё.

Ночью, лёжа в темноте и слушая, как за стеной храпит сосед, я гладила живот и тихо говорила:

— Мы справимся. Слышишь? Мы уже начинаем.

А утром мне пришло сообщение от неизвестного номера.

«Вика, это Сергей. Нам нужно поговорить. Я узнал, где ты».

Я долго смотрела на эти слова. Пальцы похолодели. Сердце стучало так громко, что, казалось, его было слышно во всей квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.